

ТАДЖИКИСТАН

РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Новая роль Таджикистана в контексте глобальной борьбы с терроризмом привлекала к республике повышенное международное внимание и создавала предпосылки для ряда важных реформ в правозащитной области. Однако это способствовало и усилению фактически однопартийного режима президента Э.Рахмонова. Несмотря на ряд позитивных шагов, предпринятых правительством под давлением международного сообщества, оппозиция оставалась под жестким контролем. Под предлогом борьбы с терроризмом власти обеспечили снижение веса Ленинабадской области в национальной политике и усилили свой контроль за мирными верующими и религиозными лидерами.

В августе произошло некоторое смягчение в области свободы самовыражения, когда трем независимым столичным радиостанциям были предоставлены лицензии на вещание («Азия-Плюс», «Азия FM» и «Ватан»). В июне прокуратура объявила о намерении закрыть уголовное дело (в том числе по обвинениям в публичном оскорблении президента и подстрекательстве к мятежу) против Дододжона Атовулло - живущего в эмиграции главного редактора «Чароги Руз». Власти заверили международные организации и самого Д.Атовулло в том, что ему будет разрешено беспрепятственно вернуться в Душанбе и возобновить издание газеты, известной своей постоянной критикой правительства Э.Рахмонова.

Несмотря на все эти жесты, жесткие ограничения свободы СМИ в целом сохранялись в неизменном виде. Единственное – государственное – издательство в Душанбе по-прежнему осуществляло предварительную цензуру, а после публикации материалов с критикой правительственной политики или влиятельных чиновников журналисты подвергались угрозам и притеснениям со стороны властей; сохранялась и громоздкая процедура лицензирования СМИ. В сентябре был уволен корреспондент государственного ТВ в Кулябе Сухроб Фаррухшоев; этому предшествовала публикация им в качестве внештатного корреспондента статьи о распространении тифа на родине Э.Рахмонова. Руководство телеканала сообщило журналисту, что выполняет указание кулябской администрации. Сохранялась и практика самоцензуры, иногда доходившая до крайностей. Так, номер русскоязычного еженедельника «Бизнес и политика» от 31 мая вышел с пробелами на тех местах, где первоначально, по сведениям, должны были быть два абзаца с критической оценкой действий правоохранительных органов. Как объяснили сотрудники издания, они сами сняли фрагменты текста, чтобы избежать проблем.

28 октября трое журналистов независимых ходжентских телеканалов «СМ-1» (Акрам Азизов и Назим Рахимов) и «ТРК-Азия» (Юсуф Юнусов) были в принудительном порядке призваны местным военкоматом после выхода в эфир программы, в которой рассказывалось, как военные привлекают бандитов для выполнения плана призыва.

Объектом особо активных репрессий была Ленинабадская область. Под предлогом борьбы с терроризмом правительство развернуло травлю оппонентов, установило еще более плотную слежку за религиозными деятелями и на длительные

сроки отправляло за решетку членов “Хизб-ут-Тахрир” – исламской организации, выступающей за восстановление халифата мирными средствами.

11 июня бывший губернатор Ленинабадской области Абдуджалил Хамидов был осужден закрытым судом на 15 лет (обвинения включали хищение государственных средств и организацию покушения на Э.Рахмонова; по делу проходило еще 18 человек). Прокуратура заявила о связи части обвиняемых с Исламским движением Узбекистана, а весь процесс стал очередным шагом по уничтожению семьи Хамидовых как политической силы. А.Хамидов приходится родственником Абдумалику Абдулладжанову – бывшему премьеру и лидеру северного оппозиционного Движения за национальное возрождение. Живущий в эмиграции с середины 1990-х годов, А.Абдулладжанов считается организатором неудавшейся попытки мятежа в Ходженте в 1998 г.; его брат Абдугани в 1999 г. неправосудно осужден за участие в мятеже; другой его брат, Абдулхафиз Абдуллаев, был за попытку покушения на президента приговорен к смерти на закрытом процессе в 1998 г. и, как утверждают, казнен. Суд по делу А.Хамидова проходил большей частью в СИЗО, международные наблюдатели на заседания не допускались, а обвиняемый, больной раком, по утверждениям многих источников, пошел на признание под давлением. Несмотря на невысокую убедительность доказательств, по меньшей мере четверем подсудимым по делу был вынесен смертный приговор. Дипломатические и другие международные источники сообщали о смерти одного из 19 подсудимых во время процесса, однако официальное медицинское заключение о причине смерти властями представлено не было (утверждалось, что этот человек умер от рака).

Следуя примеру других государств Центральной Азии, таджикские власти в минувшем году заговорили о том, что “Хизб-ут-Тахрир” в прошлом финансировалась “Аль-Каидой” и талибами, и все чаще стали называть эту организацию серьезной угрозой национальной безопасности. Правительство утверждало, что наибольшей поддержкой “Хизб-ут-Тахрир” пользуется в Ленинабадской области, где проживает основная часть узбекского меньшинства. СМИ и дипломатические источники сообщали о росте числа арестов членов “Хизб-ут-Тахрир” по сравнению с предыдущими годами (с начала 2002 г. было арестовано до 60 человек). По утверждениям местных правозащитников и журналистов, арестованные подвергались процессуальным нарушениям и недозволенному обращению в предварительном заключении. На суде им давали до 18 лет лишения свободы.

Давление на Ленинабадскую область еще более усилилось в июле, когда во время посещения региона Э.Рахмонов открыто объявил о том, что трое граждан Таджикистана, содержащиеся на американской военной базе в Гуантанамо, являются выходцами из Ходжента. После этого он устроил разнос местным властям за неспособность справиться с «экстремистскими» исламскими группами, в том числе – с несанкционированным строительством мечетей. В пропаганде «религиозного экстремизма» президент обвинил и Партию исламского возрождения Таджикистана. Вскоре государственные советы по делам религии и мусульманские духовные управления впервые получили указание проверить знание имамами ислама и относящегося к религии законодательства. К октябрю в Исфаринском районе власти закрыли по меньшей мере 33 из 152 мечетей, а многие имамы были лишены духовного звания якобы за членство в Партии исламского возрождения, которая пользуется в этом районе значительной поддержкой. В июле же президент Э.Рахмонов объявил о

намерении изменить закон о свободе совести, с тем чтобы обязать мечети пройти перерегистрацию.

Властями предпринимались определенные усилия по выявлению и уголовному преследованию лиц, ответственных за политические убийства, однако суды завершались, как правило, смертным приговором. В мае 82 боевика из банды бывшего полевого командира Объединенной таджикской оппозиции Рахмона Сангинова были преданы суду по обвинениям в убийстве, похищении людей, бандитизме и грабеже. 22 июля один из членов банды Рахматулло Тагоев был на закрытом заседании приговорен к смерти. 27 марта такой же приговор был вынесен в отношении четырех человек, обвинявшихся в убийстве заместителя министра внутренних дел Хабиба Сангинова в 2001 г.; еще трое подсудимых по этому делу получили от 16 до 25 лет. Хьюман Райтс Вотч располагает свидетельствами очевидцев о пытках в предварительном заключении и принуждении к признанию по трем из осужденных, включая Кйомиддина Мирзоева. В августе Верховный суд приговорил к смерти Умедджона Давлатова за убийства местных и международных сотрудников ООН в 1998 г. и главы администрации Гармского района Сергея Давлатова в 2000 г.; двое также проходивших по этому делу получили 16 и 20 лет лишения свободы.

Частота вынесения смертных приговоров вызывала обеспокоенность: в первые шесть месяцев 2002 г. к высшей мере наказания ежемесячно осуждалось по меньшей мере пять человек. “Международная амнистия” заявляла, что такие приговоры выносятся на неправосудных и закрытых процессах, а приводятся в исполнение в условиях секретности. Местными и международными организациями была собрана информация о систематическом применении пыток для принуждения подозреваемых к даче показаний, в особенности по преступлениям, предусматривающим смертную казнь.

Для сохранения политического контроля правительство прибегало к затруднению регистрации и деятельности оппозиционных политических партий или вообще отказывало в регистрации партиям и кандидатам от оппозиции на выборах. В октябре Демократическая партия Таджикистана (далее - ДПТ) заявила о бойкоте довыборов в Ленинабадской области, после того как Центральная избирательная комиссия под предлогом неточностей в документах отказала в регистрации независимому кандидату (члену ДПТ). В ДПТ утверждали, что многие избирательные комиссии регистрировали только членов пропрезидентской Народно-демократической партии Таджикистана. Когда кандидат от последней с большим отрывом победил своего соперника от Партии исламского возрождения, та отказалась признать результаты голосования и обвинила местные власти в препятствовании предвыборной агитации. В апреле в Министерство юстиции подала регистрационные документы вновь созданная Партия единства Таджикистана, однако к моменту составления настоящего доклада она еще не была зарегистрирована, а Социал-демократической партии отказывали в регистрации уже третий год.

Позитивным моментом стала передача в июле учреждений уголовно-исполнительной системы из подчинения МВД в ведение Министерства юстиции. В августе, после отмены практики разрешений на выезд за рубеж, была расширена свобода передвижения.

К сентябрю в Афганистан были «возвращены» более 9200 афганских перемещенных лиц, «застрявших» с конца 2000 г. на островах р. Пяндж, где им после отказа таджикских властей принять их на своей территории, приходилось жить в суровых, а иногда и угрожающих жизни, условиях. Несмотря на протесты Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев и дипломатических миссий в Душанбе, в августе-сентябре таджикские власти репатриировали девять афганцев, из них восемь – в связи с отсутствием необходимых документов.

В сентябре правительство заявило о своем намерении в полном объеме выполнить обязательства по Конвенции о запрещении противопехотных мин 1997 г. Вопрос возник в связи с непредоставлением ежегодных отчетов и, что более важно, молчаливым согласием Душанбе на установку противопехотных мин на территории Таджикистана российскими силами. В минувшем году таджикские мирные жители продолжали гибнуть и получать увечья на минах, поставленных Узбекистаном вдоль границы; сохранение этих минных заграждений наносило также ущерб домашнему скоту.

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В марте была создана Национальная комиссия по правам человека, которую возглавил вице-премьер Саидамир Зухуров, занимавший в прошлом пост министра национальной безопасности. Последнее обстоятельство вызывало сомнения относительно способности Комиссии по-настоящему обеспечить защиту прав человека. В частности, в сентябре С.Зухуров утверждал, что «Хизб-ут-Тахрир», подвергающаяся жестоким репрессиям во всем регионе, представляет для страны большую опасность, чем вторжение извне.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

Таджикистан предоставил антитеррористической коалиции право использования аэропортов в Душанбе и Кулябе для операций в Афганистане; соответственно, увеличились объемы помощи, в том числе и военной, и повысилось международное внимание к республике. США и Франция разместили в Душанбе и Кулябе свои контингенты; в Душанбе открылись посольства Великобритании, Франции и Японии. При этом произошло снижение внимания к правам человека в Таджикистане. Во время своих многочисленных визитов в республику политические лидеры и представители доноров говорили в основном о новой политической стабильности, избегая упоминания о пытках и продолжающихся политических и религиозных преследованиях. Такая политика только способствовала новым репрессиям в Таджикистане.

После четырехлетнего перерыва в Таджикистане была возобновлена программа Еврокомиссии по оказанию технического содействия государствам СНГ (ТАСИС), приостановленная после гибели одного из иностранных сотрудников при освобождении заложников в 1997 г. В качестве главной цели содействия было обозначено формирование условий для последующего вступления Таджикистана во Всемирную торговую организацию. В общей сложности объем кредитов, обещанных Соединенными Штатами, Евросоюзом, Азиатским банком развития и Европейским банком реконструкции и развития, увеличился с 51 млн. долл. в 2001 г. до 322 млн. долл. в 2002 г. Размер помощи утроила и Швейцария – до почти 9 млн. долл.

Организация Объединённых Наций

Бюро ООН по мирному строительству в Таджикистане удалось в 57 районах и городах провести политические дискуссии с участием правительственных чиновников, представителей политических партий, журналистов и других сторон. Программа в области прав человека включала содействие формированию национальных институтов и правозащитное образование, однако собственно мониторинг в мандате по-прежнему отсутствовал. На момент выхода настоящего доклада Бюро должно было уже приступить к программе обучения сотрудников правоохранных органов. Значительные усилия, как и прежде, направлялись на привлечение международной помощи в Таджикистан, в том числе на цели реинтеграции бывших членов вооруженных формирований в мирную жизнь.

По меньшей мере в четырех случаях за минувший год Таджикистан игнорировал просьбы Комитета ООН по правам человека об отсрочке исполнения смертного приговора. Управление верховного комиссара ООН по делам беженцев совместно с Международной организацией по миграции занималось проблемой возвращения 9200 перемещенных афганцев, а также оказывало содействие добровольной репатриации почти 700 афганских беженцев и возвращению в Таджикистан из Пакистана около 250 таджикских беженцев из числа студентов.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ОБСЕ сохраняла свои офисы в Душанбе, Ходженте, Шаартузе, Дусти, Курган-Тюбе и Гарме. В течение года их сотрудники проводили курсы правозащитной подготовки для правоохранных органов, тренинги по правозащитному мониторингу, конференции по международным стандартам в области уголовного судопроизводства и дискриминации в отношении женщин; был также осуществлен проект по проблеме торговли людьми. На отдельные судебные процессы, где фигурировали заявления о пытках, ОБСЕ направляла своих наблюдателей.

США

В условиях когда американские войска были размещены в Душанбе и Кулябе, Соединенными Штатами был взят курс на долгосрочную поддержку Таджикистана, включая военное и военно-техническое сотрудничество. Уже 9 января последовало заявление Госдепартамента о снятии ограничений на поставки оружия Таджикистану, введенных в 1993 г. Госдепартамент отметил, что будет рассматривать каждую заявку на покупку вооружений «в индивидуальном порядке». Республику посетили многие должностные лица американской администрации, которые, однако, избегали публично высказываться о нарушениях прав человека. Представляется, что применительно к Таджикистану США старались уделять этой проблеме минимальное внимание, в отличие от других стран государств Центральной Азии. При этом в Ежегодном докладе Госдепартамента о правозащитной практике в странах мира за 2001 г. приводилась в целом адекватная оценка ситуации.

В общей сложности США предоставили кредитов на сумму немногим более 29 млн. долл.; средства направлялись на продовольственную помощь и сельскохозяйственные поставки, а также на поддержку инфраструктурных проектов в Хатлонской области и Гармской долине.

Международные финансовые организации

После завершения финансирования за 2001 г. в отношениях Международного валютного фонда с Таджикистаном возникла определенная напряженность в связи с предоставлением последним искаженных сведений о внешней задолженности, однако переговоры с Душанбе об увеличении поддержки продолжались. Азиатский банк развития предоставил 2,9 млн. долл. на борьбу с бедностью, 5,3 млн. – на ликвидацию последствий землетрясения и 5 млн. долл. – на ликвидацию последствий оползней. В мае Европейский союз выделил Таджикистану 10 млн. евро (9,85 млн. долл.) на преодоление последствий самой тяжелой засухи за последние 75 лет.

См. также материалы Хьюман Райтс Вотч:

Dangerous Dealings: Changes to U.S. Military Assistance After September 11, 2/02